

БЛАЖЕННАГО СИМЕОНА ΘΕΣΣΑΛΟНИΚИЙ-СКАГО

О СВЯЩЕНСТВѢ КЪ ОДНОМУ БЛАГОЧЕСТИВОМУ МОНАХУ , УДОСТОЕННОМУ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ (діаконства); ТАКЖЕ И ОБЪ АРХИЕРЕѢ, ПОСВЯЩАЮЩЕМЪ ВЪ САНЪ ПРЕСВИТЕРА.

Возлюбленный и добрый братъ мой во Христѣ! Будучи обязаны, по заповѣди, любить всѣхъ, мы тѣмъ болѣе должны питать любовь къ искреннимъ и любящимъ (насъ). Хотя любовь по Богу недѣлма и проста, и всегда одинакового свойства, и хотя, по совершенному разуму, она должна быть равна въ отношеніи ко всѣмъ: впрочемъ, сама Любовь и Самосовершенство — Іисусъ, давшій Себя за всѣхъ, является желающимъ по мѣрѣ хотѣнія каждого, подобно тому, какъ солнце, разливающее свѣтъ равно для всѣхъ, видитъ каждый соотвѣтственно желанію смотрѣть и способности зрѣнія. Поэтому и самъ Спаситель говоритъ: *азъ люблю любящія мя.* Не то, чтобы однихъ любить, а другихъ не любить; нѣтъ, Онъ, какъ сама Любовь, любить вообще всѣхъ, даже не хотящихъ Его любить и удаляющихся отъ Него, не стѣ-

сняя ихъ пасильно; а любящимъ Его и желающими соединиться съ Нимъ подаетъ всецѣло самаго Себя, и, будучи самою Благостію, являеть дѣла любви. И Апостолъ заповѣдуетъ, прежде всего, имѣть попеченіе о своихъ, разумѣя здѣсь прпсныхъ въ вѣрѣ. И я самъ, хотя меньшій изъ меньшихъ, но вѣрующій во Христа, іерей въ Немъ, по Его соизволенію, и рабъ Его по силѣ моей, необходимо обязанъ помнить заповѣди Его, въ особенности самую главную заповѣдь о любви, сколько то возможно, чтобы, по слову возлюбленнаго Ученика, Христосъ пребывалъ во мнѣ, хотя нѣсколько. Ибо *пребываїй въ любви, говоритъ онъ, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоанн. 4, 16). Такъ, будучи обязанъ и самъ сохранять заповѣдь о любви, и напоминать обѣ ней всѣмъ, по возможности, и особенно возлюбленнымъ, я въ настоящее время искренно возвѣщаю ее тебѣ, преимущественно любимому мною предъ прочими. И я не имѣю въ виду здѣсь увѣщанія, но желаю этимъ только напомнить тебѣ о служеніи, котораго ты удостоился, и доставить наиболѣе вѣрное познаніе о немъ: такъ какъ я прежде тебя приступилъ къ священнослуженію, сталъ іереемъ Христа и, по высочайшей Его благости, служителемъ Его божественныхъ и величайшихъ Таинъ. Вотъ и ты, возлюбленный, удостоплся содѣлаться священнослужителемъ Христа и быть діакономъ (Христа) и представителемъ, и зрителемъ Таинъ,

близкимъ къ Нему и причастникомъ, и провозвѣстникомъ Евангелій. Ты уже не задерживаешься теперь никакими завѣсами, но смотришь открыто. И не чрезъ Серафима, т. е. іерея, участвуешь въ завѣтѣ, но, удостоенный священства, ты самъ сталъ Серафимомъ. Ты призываешь къ молитвамъ, не будучи призываешь; возводя другихъ, приближаешь ихъ къ Богу, а самъ, сверхъ того, служишь божественнымъ Тайнамъ и возглашаешь вѣрующимъ, увѣщаюая ихъ внимать; ты поставленъ Христомъ и служишь главнымъ путемъ для другихъ, путеводя ихъ къ свѣту. И не бываешь ли ты Херувимъ, когда зришь въ тайнахъ Всевидящаго, и огненоснымъ Серафимомъ, когда носишь животворящій угль, и трономъ, имѣя въ самомъ себѣ Вездѣсущаго въ служеніи и пріобщеніи, и Ангеломъ, какъ служитель Его и священнодѣйствующій? Притомъ, служишь ты не образу какому либо, или изображенію, но самому въ вышнихъ невидимыми (чинами) дариносимому Господу. И что они — горѣ, то ты совершаешь долу: ибо Создатель всяческихъ восхотѣлъ, чтобы эта литургія совершалась и тамъ, и здѣсь. И самъ Онъ такъ поступилъ: содѣлавшись человѣкомъ, Онъ соединился съ нами и, будучи єдинымъ невидимымъ, по своему хотѣнію облекся веществомъ и уподобился смертнымъ. Будучи безконечнымъ и безначальнымъ по естеству, Онъ, когда восхотѣлъ соединиться съ твореніемъ, не принялъ сотворен-

ной природы невидимыхъ духовъ. Сотворивъ ихъ изъ ничего, Онъ сдѣлалъ ихъ безтѣлесными и бессмертными по благодати, и, чтобы сдѣлать ихъ причастниками своей славы, подаетъ имъ дары свои, каждому въ соотвѣтственной мѣрѣ. А наше сотворенное естество Онъ принялъ и чистосно соединилъ съ нами, и тѣлесной природѣ сообщилъ славу божественную, облекшись въ него нераздѣльно и неслѣянно. *Въ томъ бо, говорить (Павелъ), живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Колос. 2, 9).* Итакъ Онъ былъ видимъ, и опять мы можемъ видѣть Его, по Его благоволенію; Онъ предалъ за насъ самаго Себя, и нынѣ постоянно подаетъ Себя намъ. И такихъ – то дѣлъ, о великая благость, мы совершили и служили, и таинники! Что болѣе этого? Въ совершеніи таинствъ мы получили достоинство выше ангельскаго. **О** благость Господа! Тотъ, кто все содержитъ и ничѣмъ не ограничивается, ради насть обитаетъ на мѣстѣ; неосозаемый объемляется, невидимый ощущается; непостижимый умомъ пріобщается смертнымъ чрезъ насть, унизвшихъ и растлившихъ природу свою, и, о чудо, чрезъ дарованное намъ священство въ таинствахъ Онъ присутствуетъ и является, и подается, и приносится, и раздѣляется всѣмъ, и обитаетъ, и облачается, и гнѣвается, и умираетъ, и умилостивляется, и прелагается. Что удивительнѣе этого? Какое благо для людей больше? Какое достоинство выше? Какая

власть изобилуетъ большими дарами? Вотъ сколь мы—земля и грязь и черви — являемся сильными и могущественными! Но мы и болѣе этого можемъ силою священства: ибо мы и преобразователи въ лучшее состояніе посредствомъ крещенія и прочихъ таинствъ, и отцы сыновъ Божіихъ, и труженики для закона Божія, и истребители грѣховъ, и освободители душъ, и разрѣшители отъ узъ вѣчныхъ, и привратники рая, обладающіе ключами его, и сильные въ дѣлахъ Бога, и споспѣшники Ему въ дѣлѣ спасенія людей. Что же мы принесемъ за это? Сколь многимъ мы обязаны предъ Богомъ за такие дары? Но, хотя бы мы достигли созерцанія многоочитыхъ, все таки не способны бы были заплатить (за дары Божіи) въ такой мѣрѣ, въ какой сдѣлались должниками. Да и какое сотворенное существо достойно Божіихъ милостей? И первые вышніе чины трепещутъ, смиряются, ужасаются, видя совершающее нами, особенно чудятся, созерцая многоразличную Божію мудрость въ Церкви, какъ говорить Павелъ; и они, познавая Сотворившаго ихъ и чрезмѣрную благость Божію, устрашаются и съ изумленіемъ вопіютъ, и удивляются тому, что происходит. А мы, удостоенные быть служителями и совершилелями божественныхъ и величайшихъ таинствъ, какъ мы ведемъ себя? Чудную власть эту и страшную обязанность истреблять грѣхи и страсти мы иногда (увы!) дѣлаемъ источникомъ стра-

стей и поводомъ ко грѣху ; а иѣкоторые, нау-
щаемые духомъ злобы, обращая ее во власть
деспотическую и мірскую, безумно стремясь
къ ней и употребляя всѣ зависящія отъ нихъ
средства для достиженія ея, пользуются такою
властію и уже перестаютъ гнушаться ею. Свя-
тые напротивъ : сущіе уже Ангелы въ созер-
цаніи такой высоты (Таинъ), по трепеща, по-
добно Серафимамъ , божественныхъ Таинъ ,
(какъ сказано), избѣгали ея (власти) и уклоня-
лись отъ величія священнаго сана. А какъ вели
себя, будучи удостоены его, видно изъ того,
что они сдѣлали. Поэтому и мы, возлюбленный,
сдѣлавшіеся, по божественной благости, при-
частниками достоинства Святыхъ , потщимся,
сколько есть силы въ насъ , распоряжаться жиз-
нью и управлять ею подобно имъ . Это дѣло не
только для насъ—слишкомъ неопытныхъ—есть
дѣло, не соотвѣтствующее (нашему) достоинству,
но даже для достигшихъ высшей степени чи-
стоты, сдѣлавшихся подобными Ангеламъ и са-
мыхъ Ангеловъ . Это дѣло принадлежитъ одному
Божественному Существу , которое произвело
все изъ ничтожества и нынѣ сохраняетъ, и мо-
жетъ перемѣнить все по своему хотѣнію. И
это здѣсь очевидно. Потому мы одни изъ всѣхъ
с сотворенныхъ существъ нуждаемся въ обнов-
леніи; и, такъ какъ мы помрачили и погубили
первую красоту , преслушали вѣчнаго и без-
смертнаго, и нетлѣннаго, и неизмѣняемаго Бога,
а послушали сотвореннаго добрымъ, но по сво-

ей волѣ падшаго и потерявшаго божественное бессмертіе, и сдѣлавшагося смертнымъ чрезъ удаленіе отъ бессмертнаго: то для нась и необходима благодать. И хотя отступникъ этотъ, по видимому, живетъ и пребываетъ, но на самомъ дѣлѣ истинной жизни—жизни Божіей онъ лишился, самовольно передавшись на сторону зла и чрезъ самомнѣніе сдѣлавшись противникомъ сотворившему его Господу, а чрезъ это и намъ, прельщенными имъ, приготовивъ подобную же погибель. И этотъ отступникъ еще существуетъ и не утратилъ своей злобы. А мы послѣ паденія, по благости Творца, получили средство къ востанію. Ибо онъ палъ не въ слѣдствіе обмана; не страдалъ плотью и не былъ связанъ матеріей, но добровольно отсталъ отъ добра, о которомъ имѣлъ истинное познаніе; поэтому, не имѣя мѣста для покаянія, онъ и остается зложелателемъ и усиливается въ злобѣ. А мы, обольщенные чувствомъ и коварнымъ обманомъ, получили благодать покаянія, для того, чтобы, дознавши на опытѣ зла, (намъ) презирать его,—возчувствовавши истинныя и божественныя блага, отъ которыхъ отпали, покаяться, тотчасъ отвѣтить на призваніе, быть за это помилованными и получить опять дары божественной благости. Для того и Пророки, и законъ, и все исполненіе его, и, наконецъ, воплощеніе Божіе, чтобы намъ научиться чрезъ паденіе, т. е., удаляясь его, равно какъ и того, кто искусилъ нась и ввелъ въ заблужденіе,

содѣлаться такими, какими были прежде, или даже и лучшими, какъ это и было уже, когда природа наша, по сказанному, соединилась съ Творцомъ, и чтобы, чрезъ вочеловѣченіе человѣкомълюбивѣйшаго Господа, быть намъ воззванными къ Нему. Такъ какъ Воплотившемуся не возможно было навсегда оставаться здѣсь,—это несвойственно природѣ человѣческой, получившей, въ слѣдствіе осужденія, предѣль въ жизни,—не возможно было смертнымъ постоянно зрѣть плоть, содѣлавшуюся чрезъ смерть безсмертною, въ особенности нечестивымъ и грѣшнымъ людямъ, нуждающимся еще въ возрожденіи: это было бы несообразно съ достоинствомъ Его божественнаго и нетлѣннаго тѣла, и не привело бы всѣхъ людей, какъ одаренныхъ свободою, къ послушанію, когда Онъ сталъ бы подвизаться за нихъ, напротивъ, Его могло ожидать вторичное отверженіе. И если возможно страдать и умирать безчисленное множество разъ, то Онъ дѣйствительно былъ отвергнутъ и до нынѣ отвергается, страдалъ и донынѣ страдаетъ въ лицѣ тѣхъ, которые постоянно терпятъ ради Его; а потому Онъ самъ и вознесся. Вотъ что совершаеть ради насть неотлучно пребывающій въ лонѣ Отчимъ и постоянно вездѣ присущій, вознесшій тѣло и представившій его Отцу, какъ даръ, и возсѣвшій *превыше всякаго начала и власти и силы* (Ефес. 1, 21), какъ говорить Павелъ, и содѣлавшій плоть, принятую въ личность Бó-

жества, прославляемою и поклоняемою отъ всей твари, плоть, которая всегда предлежитъ за нась и приносится Отцу, какъ жертва. Онъ есть и ходатай, и умилостивитель, и избавитель, и посредникъ; отъ Него и даръ, и награда, и всякое утѣшеніе. Когда такъ совершилось и Онъ самъ возсѣлъ одесную Отца, а спасамые почувствовали нужду въ спасающемъ: тогда Спаситель,—о великое благоутробіе!—даровалъ благодать спасенія сроднымъ Ему по природѣ, т. е., подобострастнымъ людямъ спасаемымъ. Потому Онъ самъ, желая спасти людей, и сдѣлался человѣкомъ. Онъ не даровалъ этого Ангеламъ, потому что не соединился съ ними, развѣ только духовно, и такъ какъ имъ не нужно обновленіе. Вместо себя Онъ поставилъ блюстителей и наставниковъ душъ, руководителей къ небу, свѣту и животу и отцевъ и настырей, и стражей и священниковъ, которые получили Его силу не за свои достоинства и поставлены на это дѣло не для себя самихъ только, но ради и другихъ. Итакъ всячески нужно стараться о томъ, чтобы, сколько возможно, достойнѣе приготовиться къ высокому таинству, какъ слѣдуетъ тѣмъ людямъ, которые получили силу и власть и благодать на землѣ, и нужно пользоваться этими дарами не для себя только, но даже собою жертвовать за другихъ, не щадя притомъ жизни, по примѣру Первогообраза нашего. *Душу мою, говоритъ Онъ, полагаю за овцы* (Иоан.

10, 15); и Петръ говоритъ: *Христосъ пострада по насъ* (1 Петр. 2, 21); и Павелъ объ Отцѣ: *иже и Сына своего не пощадъ, но за насъ всъхъ предалъ есть его* (Римл. 8, 32). Это относится и ко всемъ священникамъ. Божественная и крестоносная одежда, въ которую облекаются они, не есть ли знакъ обища-
нія Іисуса? Да, это — символъ креста, образъ смерти, устремленіе всѣхъ мыслей горѣ, отрѣ-
шеніе отъ всего земнаго. Потому опытные въ познаніи этого избѣгали славнаго священна-
го сана—не потому, что должно избѣгать священ-
ства, но потому, что для него требуется до-
стойная и великая душа, умѣющая исполнять
священныя дѣла, душа, сколько возможно, чи-
стая и заботливая о пользѣ братій: такъ какъ
это дѣло—Божіе и пріятно Ему (Богу), и подает-
ся за любовь, какъ научилъ Христосъ Петра.
Поэтому-то смиренномудрые Отцы, зная самихъ
себя, уклонялись отъ великаго сана священства;
а нынѣ преимущественно удостоиваются его
облеченные въ монашескій образъ; и имъ дается
онъ ради великаго достоинства, высоты и чи-
стоты ихъ. Многіе справедливо думаютъ, что для
того нужна могущественная и очищенная душа;
а чистота и богообразненность въ особенности
сопровождаютъ схиму. Таково мнѣніе многихъ,
или лучше, мнѣніе вселенской Церкви, которая
установила, чтобы предстоятельство надъ вся-
кою почти Церковію было ввѣряемо монахамъ.
Даже послѣ внимательного изысканія едва ли

ты найдешь, чтобы кто нибудь и когда нибудь изъ мірянъ удостоился священноначалія, а монахамъ оно какъ будто жребiemъ суждено; ты едва ли замѣтишь, чтобы кто либо изъ живущихъ въ мірѣ достигалъ священноначалія, и чтобы Церковь избрала его на это прежде, нежели онъ облечется въ монашескую одежду. Таково мнѣніе всѣхъ вообще вѣрныхъ, а въ особенности божественныхъ предстоятелей Церкви, которые воздаютъ честь божественной схимѣ, какъ бы она была учреждена и возвѣщена свыше. Но не доброе поведеніе многихъ все испортило, и важность схимы унижена и ослаблена. Нѣкоторые всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть божественного священноначалія, а достигши его, пользуются не такъ, какъ должно, и весьма часто совершаютъ недостойное этого сана, иногда, правда, сообразуются съ требованіемъ его, но болѣе дѣйствуютъ, какъ самимъ заблагоразсудится. Поэтому лучше не облекаться въ схиму и быть послушнымъ Виновнику ея; а сподобившіеся священства и рѣшившіеся на то должны жить богобоязненно и быть смиренными, подобно уничижившемуся Владыкѣ, мѣсто и образъ котораго они получили. Легко замѣтить, что эта божественная должность для многихъ часто бываетъ поводомъ къ гордости и тщеславію, и это не отъ нея самой, а отъ нашей воли, не повинующейся божественному уму, устремившейся къ одному только и все-

цѣло погрузившейся въ земное и чувственное. Не такъ должны мы помышлять ; я не откажусь , что пишу это и о самомъ себѣ , такъ какъ часто бываютъ и у меня подобныя мысли (тщеславныя) , и я думаю , что доброе и полезное дѣло—такъ говорить о себѣ и вмѣстѣ съ другими обличать и самаго себя. Невозможно , чтобы мы , обуреваемые дурными помыслами , не получили никакой пользы отъ памятованія и представлениія благъ. Конечно , мы не всегда можемъ замѣтить возникновеніе мыслей и зародыши помысловъ , и на нашъ омраченный умъ обыкновенно находить обольщеніе : но помышлять о полезномъ и тотчасъ стремиться къ лучшему — это въ нашей власти ; посему , если будемъ пренебрегать этимъ , то подвергнемся осужденію. Постоянная же заботливость о стяжаніи благъ обыкновенно рождаетъ иѣчто божественное. Впрочемъ , мы должны размыслять о томъ , чьи мы слуги , какого дѣла служители и чей образъ носимъ. Мы служители Бога , который все сотворилъ и не только сотворилъ все добрымъ , но и всегда желаетъ , чтобы существа , добровольно уклонившіяся къ злу , особенно люди , обратились къ добру , — который восхотѣлъ и благоволилъ привести ихъ въ хорошее состояніе , и дѣлаетъ это чрезъ священниковъ. Мы—слуги величайшаго дѣла , въ которомъ соединилась земля съ небомъ и разрушилась вражда , Богъ примирился съ смертными и всякая неправда престала , и уничто-

жилась власть демоновъ, и мы—люди вмѣстѣ съ Ангелами, по благодати, сдѣлались и сынами Божіими и богами, и совершителями, и свя-щеннослужителями, и домостроителями, и по-священными въ таинства. Каждый изъ насъ, сообразно съ своимъ саномъ, носить образъ бо-жественный и высочайшій. Епископъ—образъ Іисуса, и затѣмъ пресвитеръ, — по власти со-вершать таинства. Въ отношеніи къ другимъ дарамъ, епископъ — образъ Отца свѣтовъ, отъ котораго всяко даяніе благо и всякъ даръ со-вершенъ; потому и (называется) просвѣтите-лемъ. Пресвитеръ — образъ вышнихъ чиновъ, второй свѣтъ; онъ предаетъ и совершаетъ тай-ны; потому и (называется) совершилелемъ. Діа-конъ занимаетъ третье мѣсто. Онъ есть об-разъ служебныхъ Ангеловъ, постоянно посы-ляемыхъ къ хотяшимъ наслѣдовать спасеніе; а потому онъ (называется) вѣстникомъ, приго-тавляющимъ и служителемъ. Всѣ же они пред-стоять единому Богу, приносятъ единую жерт-ву, одного и того же пріобщаютъ, одно и тоже тѣло вкушаютъ, всѣ равно почтены, и другимъ передается отъ нихъ одна и также божествен-ная благодать, отъ первого ли то, или втораго, соотвѣтственно мѣсту, которое каждому изъ нихъ опредѣлено свыше. Посмотримъ теперь на Іисуса. Онъ есть истинный Богъ, Сый отъ Сущаго, Слово Ума безначального, единородный Сынъ высочайшаго Отца, отъ котораго все, Премудрость, Сила и Слово, которымъ все

(сотворено), Вседержитель, Господь, невещественный, невидимый, неизглаголанный, необъемлемый, непостижимый, неописуемый, неосозаемый, бессмертный. Чемъ Онъ наконецъ содѣлался ради нась? Человѣкомъ, видимымъ, описуемымъ, имѣющимъ желаніе, смертнымъ, обнищавшимъ; Онъ не имѣлъ, гдѣ главу поклонить, былъ презрѣнъ, проданъ, осужденъ, оскорблѣнъ, осмѣянъ, оклеветанъ и распятъ, и все это—ради нась. Что божественнѣе этого? Какой другой примѣръ благости такъ великъ? Что лучше можетъ изобразить безмѣрное благоутробіе? Что можетъ очевиднѣе представить униженіе Божіе? Творецъ дѣлается тварю, Создатель созданіемъ, страдаетъ за твари отъ собственныхъ тварей; Владыка страдаетъ отъ рабовъ за нихъ самихъ, за тѣхъ, которые измѣнили Ему, добровольно остали Его и стали служить Его врагу, не признали Его Творцемъ, не покаялись, не взыскали Его и не только не обратились къ Нему, но даже, отпавши, гонять Его, хулять и предаютъ на смерть, и Онъ—благій—предалъ самаго Себя, страдалъ, умеръ, воскресъ и съ Собою насть воздвигъ, вознесся и насть съ Собою возвысилъ, и, наконецъ, Онъ постоянно полагаетъ Себя ради насть, соединяетъ насть съ Собою, сообщаетъ и дѣлаетъ своими членами; желаетъ неотлучно пребывать въ насть и не только допускаетъ это, но и помогается того. Что же мы принесемъ Ему за это? За сколько безцѣнныхъ смертей, если

можно такъ выразиться , мы остаемся предъ Нимъ должниками? Мы—вѣчные Его должники и не въ состояніи уплатить долги. Когда мы предстоимъ Ему, говоримъ слова смиренія и творимъ такія же дѣла: тогда будемъ смиряться, взирая на уничижившагося и донынѣ уничижающагося; будемъ страшиться при мысли о томъ, Кому мы предстоимъ: между нами присутствуетъ Христосъ и невидимо, и видимо — въ божественномъ хлѣбѣ плоти и честной чашѣ крови являя намъ страсті свои, убиеніе, язвы гвоздинныя, кровь, смерть. Будемъ предстоять съ трепетомъ, когда приближаемся къ Нему и непосредственно взираемъ на Него, раздробляемъ и вкушаемъ, и пьемъ отъ крови, и другимъ раздаемъ по данной намъ благодати. Тогда дивится ликъ Херувимовъ, чудятся Серафимы; всѣ божественные силы , взирая , трепещутъ, со страхомъ предстоять и, будучи тварями и слабыми, сознаютъ свою природу и съ изумленіемъ прославляютъ безмѣрную благость Божію. Всѣ эти чины сопредстоять съ нами и со страхомъ окружаютъ жертвенникъ, желая проникнуть въ таинство; и не напрасно предстоять, а заимствуютъ оттуда для себя лучъ свѣта: ибо тамъ—источникъ ихъ свѣта , тамъ—сила (средоточіе) ихъ огня, животъ, мудрость, освященіе. Если такъ предстоять существа безстрастныя , чуждыя всякой похоти : то какъ должны предстоять мы—земля, прахъ и черви? Какъ мы должны приготовлять себя къ такому

божественному дѣйствію? Постараемся приступить и послужить такому дѣлу со всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Поелику не иное что, какъ одна любовь совершила это дѣло, то возлюбимъ и мы Его, — возлюбившаго насть *первѣ*; приступимъ къ служенію любви всей силою души, такъ какъ любовь явила Бога столь уничиженнымъ. Послужимъ дѣлу уничиженія со смиреніемъ и любовію: ибо вочеловѣчившійся Богъ показалъ, что невозможно было безъ Бога возстать природѣ смертныхъ, добровольно склонившихся къ паденію. Человѣкъ возвучствовалъ нужду въ соединеніи съ Богомъ, и донынѣ мы постоянно сознаемъ себя немощными. Будемъ же постоянно молить Бога о помощи, никогда не станемъ ничего предпринимать безъ Него: ибо *безъ мене, сказанъ Онъ, не можете творитиничесоже* (Іоан. 15, 5), — дабы соединиться съ Нимъ и неотлучно пребывать. И если духъ злобы по гордости и чрезъ отчаяніе сдѣлался отступникомъ, то мы сознаніемъ своего бѣдственного положенія должны присоединиться къ Творцу. *Смиряй, сказа́лъ (Онъ), себе вознесется* (Лук. 18, 14). Если Владыка предалъ Себя за всѣхъ и для всѣхъ, нуждающихся въ Немъ, сдѣлался всѣмъ, то предадимъ Ему самихъ себя, чтобы быть причастниками Его благъ; будемъ отъ всего сердца служить дѣлу Его и, если возможно, будемъ приносить Ему страшную жертву: ибо это угодно Ему. *Желаніемъ*, говоритъ Онъ,

возжелъхъ сію пасху ясти съ вами (Лук. 22, 15), и постоянно желаетъ этого: ибо не сказалъ: сотворите, но: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, т. е., постоянно. Какое же другое дѣло могло бы быть важнѣе этого дѣла — постоянно воспоминать Христа, Его смерть за насть и постоянно приносить жертву? *Сіе бо есть*, сказалъ Онъ, *только мое, еже за выломимое*, т. е., всегда; *сія есть кровь моя, яже за вы изливаемая* (Лук. 22, 19. 20), — не однажды пролита, но, очевидно, постоянно (изливается). Ничто не можетъ быть болѣе полезнымъ для насть и болѣе пріятнымъ Богу, чѣмъ эта жертва: ибо она — Его дѣло и возстановленіе человѣчества; въ ней—общеніе Его съ нами, какъ и показалъ Воплотившійся: предъ страданіями Онъ такъ молился: *да будутъ едино, якоже и мы* (Иоан. 17, 11). И вотъ Онъ самъ свидѣтельствуетъ, что чрезъ это мы дѣлаемся съ Нимъ одно. *Ядый, говорить, мою плоть и піай мою кровь во мнъ пребываетъ и азъ въ немъ* (Иоан. 6, 56). Болѣе всякой молитвы и хваленія нужно быть прилежнымъ къ этому дѣлу: ибо чрезъ него имѣеть силу всякая молитва. Большую часть дней своей жизни мы должны посвящать на это дѣло: ибо, какъ всѣ божественные дѣла и повелѣнія, относящіяся къ міру, всѣ безъ исключенія, какъ только явились, до нынѣ постоянно дѣйствуютъ, такъ тоже самое нужно разумѣть и обѣ этомъ (дѣлѣ). Мы замѣчаемъ, что всѣ ви-

димыя твари постоянно дѣйствуютъ: я говорю о постоянно движущемся небѣ, о прозябающей землѣ и о всемъ, что въ нихъ; все дѣйствуетъ сообразно съ своею природою. Тѣмъ болѣе долженъ быть дѣятельнымъ поставленный на то божественное и величайшее дѣло. Если и чувственные предметы такъ неутомимо дѣйствуютъ, и человѣкъ—этотъ малый и вмѣстѣ великій міръ — тоже доказываетъ, когда чувственною стороною постоянно дѣйствуетъ такъ, какъ свойственно чувственнымъ, питается, возрастаетъ и измѣняется, а стороною духовною такъ, какъ свойственно существамъ духовнымъ, всегда дѣйствуетъ по внушенію ума и мыслительной силы души, при чемъ вмѣстѣ съ дѣятельностю человѣческаго ума развиваются въ немъ постепенно и умственныя божественныя силы: то какъ же оставлять высочайшее дѣло великаго служенія Богу, дѣло, совершенное ради всей твари, чрезъ которое всѣ существа приведены въ лучшее состояніе, соединены съ Богомъ, содѣлались божественными, а особенно существа разумныя, преимущественно же люди умершіе и живые; какъ оставлять это дѣло по нерадѣнію, или по мнимой богобоязненности іереевъ? Богобоязненность не можетъ удерживать отъ священнодѣйствія Таинъ; тѣмъ болѣе не можетъ помѣшать спасительной жертвѣ, а следовательно и ея благотворности. А если нѣтъ препятствія къ священнодѣйствію, то, значитъ, спасительная жертва постоянно дол-

жна приноситься. Священникъ назначенъ быть священнымъ органомъ, следов. онъ не долженъ быть беспечнымъ; за беспечность, я думаю, онъ отдастъ отчетъ, какъ говорить и божественный Василій къ какому-то Григоріо, укоряя его за нерадѣніе: или пусть подъ благовиднымъ предлогомъ откажется быть органомъ и оставить должность, или, законно приготовившись быть божественнымъ органомъ и оставаясь въ своей должности, пусть не пренебрегаетъ служеніемъ. *Кийждо свою мзду приметъ по своему труду.* Проклятъ, написано, *творяй дѣло Господне съ небрежениемъ* (1 Кор. 3, 8). Какое другое дѣло Божіе важнѣе этого? Нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ, какъ сказали мы, пагубно, если только, по учению Отцевъ, человѣкъ получилъ благодать и не удерживается отъ поступковъ, противныхъ благодати. Да исправится беспечный; да убоится Бога, который потребуетъ отъ него отчета въ служеніи: ибо, по его нерадѣнію, теряется польза священной жертвы для желающихъ получить ее (пользу); изъ за него не творится воспоминаніе Спасителя и Его божественныхъ страданій. Всякий, несвободный отъ подобныхъ проступковъ, за которые Отцы запретили служеніе, не долженъ дѣйствовать. По мнѣнію Отцевъ, не совершающій поступаетъ своевольно и повиненъ Тайнамъ Христовымъ: ибо, если осуждается недостойно причащающійся, не тѣмъ ли болѣе недостойный совершилъ? Прав-

да, мы знаемъ, что никакой человѣкъ не достоинъ этого дѣла, потому что оно страшно и для Ангеловъ: но Богъ, даровавшій его, снизошелъ къ людямъ, сколько возможно, и подаетъ Себя. Смертные! Постараемся удостоиться благодати въ извѣстной мѣрѣ и будемъ содѣйствовать ей усердно, подражая, сколько возможно, всей земной жизни Господа. Носящіе образъ Его должны, если можно, каждый день творить воспоминаніе Его, чтобы быть постоянно и совершилителями, и причастниками этого (воспоминанія). Тогда Богъ будетъ съ ними, и Ангелы съ Богомъ и съ ними, и души святыя, и душі всѣхъ вѣрныхъ и живущихъ благочестиво, будутъ ли то люди, успѣшно и спокойно подвизающіеся, или люди падшіе, но раскаявшіеся и ищащіе милости и очищенія. И вообще всякой твари отъ того будетъ освященіе и величайшая помощь въ томъ, въ чемъ мы болѣе всего нуждаемся. И за это великая мѣда тому, кто священнодѣйствуетъ благоговѣйно и усердно. Если же невозможно священнодѣйствовать каждый день, то, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ недѣлю, какъ заповѣдуется Василій Великій, который самъ такъ поступалъ, три службы оставлять, а иногда замѣнялъ словомъ назиданія. Нужно священнодѣйствовать каждый день; это я не отъ себя дерзаю говорить, но научившись отъ Спасителя, который говоритъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе.* И еще: *азъ живу, и ядый мя живъ будетъ мене ради*

(Лук. 22, 15). И Апостолы такъ поступали, упражняясь въ молитвѣ и преломленіи хлѣба, какъ написано (Дѣян. 2, 42), т. е., въ священно-дѣйствіи Таинъ и пріобщеніи. Также говорили и поступали и многіе изъ Отцевъ, напр. блаженный Григорій, епископъ римскій, оказывавшій особенное усердіе къ божественной службѣ; онъ, говорять, установилъ въ церкви римской по постамъ отправлять полное священнослуженіе и научилъ священодѣйствовать ежедневно по примѣру одного епископа, поступавшаго подобнымъ образомъ. Этотъ епископъ обратилъ на себя вниманіе верховныхъ (іерарховъ), положившихъ послѣ божественного священодѣйствія произносить ему похвальное слово. Также говориль и дѣйствовалъ и преподобный Антоній, котораго и ученики каждый день священодѣйствовали, и пріобщались Таинъ. А св. Златоустъ вмѣстѣ съ отцемъ Василіемъ, кромѣ того, написалъ чинъ божественного тайнодѣйства и хвалитъ тѣхъ, которые каждый день участвуютъ въ таинствѣ причащенія, но только благоговѣйно и достойно. И въ кафолическихъ церквяхъ и всюду распространено преданіе—священодѣйствовать каждый день желающимъ того усердно. Но да не покажется кому либо сказанное безусловною заповѣдію: ибо къ этому служенію принадлежать люди мірскіе и сочетавшіеся съ женами, а на монаховъ часто находятъ ночныхъ искушенія, и весьма многіе по навожденію лукаваго терпяще искушенія

гнѣва, злопамятства и многихъ другихъ страстей, между тѣмъ какъ истинный священникъ долженъ быть свободенъ отъ всего такого. Поэтому, пусть, по словамъ Василія Великаго, совершаютъ (священники) священнодѣйствіе, если можно, четырежды въ недѣлю; а если нельзя, то, по крайней мѣрѣ, непремѣнно дважды въ недѣлю: ибо это удобоисполнимо и для мірскихъ, и для монаховъ, и не можетъ быть здѣсь никакой отговорки, такъ какъ трудами и бѣдствіемъ и исповѣданіемъ въ продолженіе пяти дней они могутъ предпочистить себя. Посему, имъ прежде всего нужно заботиться объ отпущеніи (грѣховъ), такъ какъ оно преимущественно можетъ очистить ихъ. И это весьма необходимо іероямъ, а особенно тѣмъ, которые каждодневно приступаютъ къ всевѣдущему Богу и Подателю, чрезъ покаяніе отпущенія. Если же кто одержимъ какою либо страстью, особенно въ отношеніи къ другому,—какъ напр. часто злопамятнымъ приходится быть одержимымъ злословіемъ и завистью,—то такой рабъ страсти, орудіе лукаваго, поселившагося въ немъ чрезъ страсть, не долженъ приближаться къ Благому и Подателю мира. Да знаетъ таковой, что, добровольно поддавшись внушеніямъ лукаваго, онъ отдастъ отчетъ за страсть и нерадѣніе: ибо врагъ, сколько бы ни силился, не въ состояніи покорить насъ себѣ; намъ дана власть наступать на змія и скорпіона — на коварныхъ и пагубныхъ демоновъ, и на всю силу вражію. Виновникъ

зла только находить мѣсто для нападенія; но не можетъ ни въ какомъ случаѣ употреблять совершенное насилие и тиранствовать, какъ мы знаемъ это по опытамъ вѣрныхъ и избранныхъ, и, будучи тварію Божіею, онъ не властенъ даже и надъ безсловесными. Итакъ, поелику въ нашей волѣ и въ нашемъ расположениі (находится)—побѣдить его и усовершаться въ добродѣтели: то мы подвергнемся осужденію, если будемъ побѣждены имъ и лишимся изъ-за какой нибудь тлетворной страсти такого пренебеснаго дара,—я говорю о священнодѣйствіи и происходящемъ отъ него освященіи. Поэтому нужно очищать себя, сколько возможно, и стараться ни въ какомъ случаѣ не впадать въ сѣти лукаваго. Будемъ же хранить себя мы, сподобившіеся освященія, чтобы намъ въ возможной чистотѣ предстоять и служить Пречистому; посѣшимъ украсить себя въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ высокими Его совершенствами, чтобы иметь въ самихъ себѣ отображеніе хотя нѣкоторыхъ Его свойствъ. А какія Его свойства? Человѣколюбіе, смиреніе, милость, любовь ко всемъ, миръ, сообщеніе божественныхъ даровъ, а прежде всего, общеніе съ нами и освященіе, потому что Богъ нашъ Святъ и приближающіхся къ Нему освящаетъ, и во Святыхъ благоволить почивать. О, еслибы Онъ сподобилъ насъ части избранныхъ своихъ и Святыхъ! Да содѣлаетъ Онъ насъ достойными еще здѣсь, да сохранитъ насъ до конца служи-

телями святѣйшихъ своихъ таинствъ во освѧщеніе ; а тамъ, введши нась опять во Святая Святыхъ, да содѣлаетъ на вѣки причастниками непосредственнаго съ Собою общенія ! Ибо Ему, Іисусу Христу, Сыну живаго Бога и Богу нашему, посвятившему Себя за нась крестною жертвою, чтобы и намъ быть освященными во истинѣ, подобаетъ всякая слава , честь, велѣлѣпіе и хвала со безначальнымъ Его Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

